

**ТИПЫ ИНОЯЗЫЧНЫХ СЛОВ
В АСПЕКТЕ ТЕОРИИ МЕТАЯЗЫКА НЕОЛОГИИ
(на материале современной коммерческой рекламы)**

Розглянуто теоретичні проблеми, які пов'язані з виокремленням й класифікацією типів запозичених слів; визначено критерії, що дозволяють однозначно виокремити екзотизми, іношомовні вкраплення та варваризми серед інших запозичених новоутворень.

Ключові слова: іношомовні слова, класифікація запозичень, екзотизми, іношомовні вкраплення, варваризми.

Рассмотрены теоретические проблемы, связанные с выделением и классификацией типов заимствованных слов; определены критерии, способствующие однозначному выделению экзотизмов, иноязычных вкраплений и варваризмов в кругу заимствованных новообразований.

Ключевые слова: иноязычные слова, классификация заимствований, экзотизмы, иноязычные вкрапления, варваризмы.

Theoretical problems connected with singling out and classification of loan words have been looked into; criteria, enabling to differentiate exactly between exotic words, foreign inclusions and barbarisms among other loan neologisms have been developed.

Keywords: foreign words, classification of loan words, exotic words, foreign inclusions, barbarisms.

Новые явления в русском языке нашего времени во многом связаны с активизацией лексических заимствований, что определяется непосредственной обращенностью лексики к внеязыковой действительности и теми глобальными изменениями, которые в ней происходят в связи с демократизацией общества, открытого сотрудничеству с другими странами в самых различных областях деятельности, сосуществованию и обмену информацией в разных сферах.

Процессы появления и функционирования в языке заимствованных слов, их постепенной адаптации на разных уровнях языковой системы неоднократно становились объектом теоретического осмысления ученых и, прежде всего, в плане классификации заимствований-новообразований. Отметим, что по мере того как пласт заимствований пополнялся и становился все более разнообразным, а также в связи с развитием самого языкознания, классификация заимствований претерпевала различные изменения. Постепенно вводились все новые термины, и сейчас терминологический корпус, обслуживающий иноязычную лексику, включает в себя более десятка наименований: заимствования; квазизаимствования (Л. М. Баш); ксенизмы (Л. Деруа) – диаксенизмы – палеоксенизмы – экстранизмы (М. Габинский); иностранные слова, варваризмы, экзотизмы (экзотическая лексика, экзотические слова); алиенизмы (В. П. Берков); локализмы; макаронизмы; интернационализмы (интернациональная лексика, интернациональные слова); регионализмы (М. М. Маковский); иносистемные языковые единицы; иноязычные вкрапления, экстремальные заимствования (В. Г. Дружин) и т. д. Однако, как отмечают сами исследователи, терминология эта не является системной, последовательно разработанной. Постепенное накопление в языке заимствований, их разная

адаптация, с одной стороны, и отмечаемая в последнее время активизация проникновения в язык иноязычных единиц, увеличение их разнообразия (этимологического, тематического, функционального) – с другой, все это приводит к сложности, разнообразию, многоуровневости пласта заимствований в русском языке.

Определения терминов сферы заимствований включают в себя такие параметры, как время заимствования и степень адаптации, функциональность использования, количественные и качественные показатели употребительности. Но сопоставление определений показывает, что лингвисты используют разные параметры для одного терминологического наименования, и, как результат, одним термином нередко называются различные пласты заимствованных единиц, либо, наоборот, для наименования определенного круга заимствований используются разные термины.

В настоящей статье предпринята попытка систематизировать существующие подходы к пониманию наиболее употребительных терминов, использующихся для номинации разных типов заимствованной лексики, и выработать более или менее надежные критерии для отграничения применяемых номинаций. В качестве иллюстративного материала привлекаются контексты, репрезентирующие язык современной коммерческой рекламы, размещенной на страницах так называемых «глянцевых» журналов.

Анализ лингвистических работ выявляет в первую очередь смешение таких терминов, как *варваризм*, *экзотизм*, *иноязычное вкрапление*, что свидетельствует об отсутствии единого подхода к критериям для номинации этих разнородных явлений. Рассмотрим отмеченные понятия, начав с определения экзотизмов.

Экзотизмы – это национальные названия предметов быта, одежды, обычаев, обрядов того или иного народа, той или иной страны. Попадая в язык-реципиент, они обычно бывают освоены грамматически и фонетически русским языком и передаются на письме средствами русской графики, но сохраняют национальные языковые черты и функционируют как обозначения уникальных, не имеющих аналогов в принимающем языке явлений. Их смысловая функция заключается в передаче колорита исконной культуры носителей языка. Признаками экзотической лексики являются: отнесенность к национальной реалии, ее уникальность, отсутствие синонимов в принимающем языке, высокая степень обусловленности культурой нации.

Как известно, на природу «экзотизма» существуют разные точки зрения в лингвистической литературе. Одна группа ученых считает, что в основе выделения экзотизмов из иноязычной лексики лежит только внешнесистемный признак [2; 22 и др.] – отнесенность реалии к чужой жизни, культуре. Другая часть лингвистов не учитывает внешнесистемный признак, а анализирует «экзотизмы» только в ряду противопоставлений: экзотизмы – освоенные заимствования [15] и др.).

В работах Л. П. Крысина [8; 9] учитываются оба признака экзотической лексики (внешнесистемный и их неосвоенность в языке-реципиенте). Разделяя по степени освоенности заимствованные слова (= освоенные) и экзотизмы (= неосвоенные), Л. П. Крысин пишет, что «слово не может быть заимствовано раньше, чем предмет, им обозначаемый» [9, с. 89], в то же время, экзотизм с заимствованием предмета может стать заимствованным словом [8, с. 50]. Однако здесь нужно оговорить один существенный момент. Характеризуя экзотизмы, Л. П. Крысин пишет, что они, «хотя и переданы русской графикой, представляются чуждыми для носителей языка» [8, с. 39]. Надо заметить, что «чуждость» собственно экзотизмов, обусловленная их природой, связана с семантической недоосвоенностью, не столько выраженной в затененности денотата, сколько с этнокультурным (культурно-национальным, культурным) компонентом лексического значения, компо-

нением, который «опирается на особые фоновые знания о реалиях и фрагментах действительности, свойственных тому или иному народу или культурной общности тех или иных народов» [21, с. 63], и который в заимствовании-экзотизме маркирован отнесением к жизни других народов. Маркированность по этнокультурному компоненту лексического значения и выделяет экзотизм в ряду иноязычных заимствований как единицу, используемую функционально – при описании явлений, отсутствующих в жизни русских, и для передачи, создания местного колорита.

Проводником новых экзотизмов в наши дни чаще всего служат рекламные публикации в гляцевых журналах, посвященные путешествиям в разные страны. Новые экзотизмы, попадая в русскоязычную рекламу, чаще всего сопровождаются пояснительным комментарием, в то время как известные экзотизмы подаются без пояснений. См., например, фрагменты рекламы а) духов: «Первая капля *Girl 2* на твоей коже раскрывается трепетным ароматом спелого манго и пикантностью юзу (это кислый японский фрукт с очень ароматной коркой). Затем у экзотического фруктового коктейля появляется аромат маракуйи...» (Cosmo, № 8, 2006, с. 14); б) массажа: «Кисть руки (по-корейски «су») и стопа («джок») – это миниатюрные модели тела. На них располагаются биологически активные точки, соответствующие внутренним органам. Раздражая чудо-точки, можно стимулировать работу органов. Система такого точечного лечения, как ты догадываешься, называется **су-джок**» (Cosmo, № 8, 2006, с. 146); в) лакомства: «Малолетних домочадцев можно порадовать уникальным грузинским «сникерсом» – **чурчхелой** – «позвоночникомобразной» сладостью из лесных орехов, залитых янтарно-рубиновой «смолой» из сваренного с мукой виноградного сока» (MINI, № 9, 2004, с. 168) (полу жирным курсивом выделены новые экзотизмы, подчеркиванием – уже известные. – И. М.) и т. д.

Термин *иноязычное вкрапление* широко используется в лингвистической литературе последних лет [10; 8; 13; 18; 19 и др.]. К иноязычным вкраплениям ученые относят «незамкнутые группы слов» чужого языка, употребление которых обусловлено «степенью знакомства говорящего с иностранным языком, некоторыми стилистическими или жанровыми особенностями речи» [8, с. 46]. В отличие от лексических заимствований, иноязычные вкрапления «не принадлежат системе использовавшего их языка, но функционируют в качестве более или менее связанных с лексическим и грамматическим строем этого языка единиц» [8, с. 49].

Термин *иноязычное вкрапление*, введенный А. А. Леонтьевым, «в общенародном языке помогает раскрыть суть обозначаемого им лингвистического явления: слово «вкрапление» образовано от глагола *вкrapить*, перен. – поместить, вставить куда-нибудь отдельными кусками, частями (словарь Д. Ушакова)» [12, с. 11]. Ю. Т. Листрова подчеркивает, что, находясь за пределами русского языка, иноязычные вкрапления-лексемы представляют собой не заимствованную, а использованную лексику чужого языка в русской речи, в отличие от русской лексики иноязычного происхождения, не являются фактами русского языка, не входят в его словарный состав и поэтому, как правило, не отражаются в словарях русского языка [12]. Исследователь обращает внимание на то, что термин *иноязычное вкрапление* обозначает иноязычные явления разного «объема» (от звука до куса связного текста в несколько страниц), включенные как инородные тела в речь билингов» [12, с. 3–18]. То, что заимствованные языковые единицы первоначально фигурируют в качестве иноязычных вкраплений в речи билингов, подтверждается и социолингвистическими исследованиями иноязычных новаций: «наиболее проницаемыми для заимствований оказываются прежде всего группы билингов (или полилингов), по роду своей профессиональной деятельности связанные с

непосредственными внешними контактами в экономике (бизнесе) и политической сфере» [5, с. 139]. Фактор билингвизма в процессе заимствования ранее выделял как общепризнанный и Л. П. Крысин, выражая и собственное мнение: «Знакомство с передающим языком, некоторый минимум двуязычия – главное условие лексического заимствования» [8, с. 32].

Кладя в основу применения термина *иноязычное вкрапление* принцип билингвизма пользователя, Ю. Т. Листрова-Правда и ее последователи относят к иноязычным вкраплениям не только полные (вставленные в русскую речь без изменений) и частичные (ассимилированные в той или иной мере), но и контаминированные (русско-иноязычные) вкрапления. В. М. Феоктистова также отмечает, что иноязычное вкрапление может быть не только текстовым, внутрисинтагматическим, но и внутрисловным. В последнем случае буквы приобретают знаковые свойства и вносят дополнительное значение в общую семантику высказывания: «Светская хроника» (Комсомольская правда) [23, с. 10].

Следует отметить, что контаминированные и внутрисинтагматические вкрапления достаточно часто используются в рекламе, являясь действенным средством привлечения внимания читателя, см., например, слоган рекламы электронной карты банка «Союз» для молодежи: «Он не просто тратил деньги – он делал это как союзник!» (JOY, № 8, 2006, с. 35). Приведем также ряд примеров контаминированных вкраплений, типичных для русскоязычной рекламы: «**Beauty**-гурманья. Гурманкой можешь ты не быть, но баловать свою кожу всякими лакомствами обязана ... угости свое личико сывороткой Cellular elixir от Lancaster с экстрактами цитрусовых и кофе...» (MINI, № 8, 2006, с. 26); «*Masque Magique* от Christian Dior. ...содержащиеся в маске питательные вещества обеспечат твоей коже правильный **beauty**-рацион» (MINI, № 8, 2006, с. 140); ср. также: «**Бьюти**-приемы обольщения» (Cosmo, 09/05); «Самая модная. Среди горячих **hair**-тенденций-2006 – длинные локоны, прямые у корней, шиньоны в стиле 60-х, конские хвосты и холодная волна» (Cosmo, № 8, 2006, с. 134); и др. Особенно активно в контаминированных включениях, отмеченных в «эталонных» рекламных текстах, используется аббревиатура **SPA**: *spa-программа, SPA-ритуалы, SPA-курорт, SPA-технологии* и т. д.

Гибриды, образованные путем соединения аббревиатуры или лексемы, написанных латиницей, и слова в кириллической графике, являются яркой приметой терминологии сферы высоких технологий (компьютерная техника, радио-, видео-техника, мобильные телефоны и т. п.) и совершенно закономерно присутствуют в рекламе соответствующей техники, например: *3G-мобильник, TFT-дисплей, TV-выход, TransFlash-карта, Qwerty-клавиатура, VGA-камера* и др. Ср.: «Smart Wireless Devices представляет новую оригинальную **Bluetooth**-гарнитуру SBH-770» (Тз, № 8, 2006, с. 36); «Мистер Тончунг Samsung 2540. Это самый тонкий в мире **3G**-телефон, оснащенный внутренним 2,3-дюймовым экраном **QVGA**-разрешения...» (Тз, № 8, 2006, с. 46); «...Вам удобно использовать холодильник как доску объявлений и галерею семейных фотографий? Через **USB-порт** можно загрузить в него оцифрованную информацию...» (Натали, № 8, 2006, с. 14).

Нередко в работах лингвистов понятие «иноязычное вкрапление» включает в себя языковые явления, различные с точки зрения функционирования, условий возникновения и проникновения в русскую речь, то есть используется очень широко.

Т. Н. Новикова перечисляет следующие адаптационные признаки иноязычных вкраплений, выдвигаемые разными исследователями:

– неосвоенность (Крысин, Берков, Голуб), причем на первом плане может быть а) графическая неосвоенность (Крысин), б) грамматическая неассимилированность (Берков);

– иносистемность – более широкое понятие, включающее не только неосвоенные иноязычные единицы, но и единицы русского языка, использованные не по правилам русской языковой системы (Леонтьев, Листрова-Правда, Олейникова, Скребов, Шагалова);

– иноязычная и русскоязычная графика (Леонтьев, Крысин 1968, Берков, Листрова-Правда, Голуб, Шагалова);

– иноязычная графика (Крысин 1991);

– семантическая несамостоятельность (Листрова-Правда, Олейникова, Скребов, Шагалова) [16, с. 40–42].

Особо следует отметить, что при определении иноязычных вкраплений адаптационный параметр – неосвоенность – лингвистами ставится на первое место. Основные функциональные параметры употребления этого термина связаны с чужеродностью материала. Следует отметить, что использование иноязычных вкраплений окказионально, всегда привязано к контексту, как правило, сопровождается текстовыми средствами выделения информации и пояснениями; они не фиксируются в словарях.

Термин *варваризм*, или «барбаризм», используется для обозначения иноязычной лексики еще с начала XVIII века. Т. В. Новикова отмечает, что впервые его употребление зафиксировано в словаре Ф. Поликарпова в 1704 году: Варваризмъ, barbarismus, и до настоящего времени этот термин остается широко востребованным в лексикологии [16, с. 42].

Общий подход, без конкретизации, к термину *варваризм* – обозначение им в разной степени неусвоенного иноязычного материала в противовес усвоенным заимствованиям – отражен в статье Л. П. Крысина: «Не всякое иноязычное слово, употребляемое в речи, может считаться заимствованием, т. е. элементом, необходимым в системе языка и связанным с нею. Заимствованным считается слово, удовлетворяющее некоторым условиям внутриязыкового (отсутствие семантических дублетов на лексическом уровне и употребительность не менее чем в двух разных речевых жанрах) и внешнего порядка (слово не может быть заимствовано раньше, чем предмет, им обозначаемый). Большое число иноязычных слов, встречающихся в речи, но не удовлетворяющих названным условиям, является варваризмами» [9, с. 89–90].

Давняя традиция считать варваризмами чуждые языковой системе элементы, противопоставляя их освоенным, принадлежащим системе языка, отражала самое широкое понимание этого термина.

Сейчас в лингвистических работах разрабатывается конкретизация стадий освоения заимствований, и понятие «варваризм» сужается. Адаптационный параметр теперь уже включает в себя несколько противопоставлений варваризмов и других терминов по степени освоенности соответствующих языковых единиц. Однако все лингвисты, использующие этот термин, называют варваризмами слова и выражения, не освоенные языком (Крысин, Реформатский, Калинин, Шанский, Фомина, Брагина, Кузнецова, Голуб, Колесов); не закрепившиеся в языке [26]; не вошедшие в язык [6]. В качестве особых примет неосвоенности варваризмов называются следующие:

– отсутствуют в словарях (Калинин, Голуб, Рахманова и Суздальцева);

– передаются не только в русскоязычной, но и в иноязычной графике (Реформатский, Крысин, Калинин, Шанский, Фомина, Касаткин, Рахманова и Суздальцева, Колесов, Костомаров);

– передаются только в иноязычной графике (Арапова, Баш);

– низкая частотность употребления варваризмов отражает степень их неосвоенности в языке и включает следующие характеристики: ограниченное упот-

ребление в зависимости от специфики ситуации (Крысин); индивидуальный характер употребления (Голуб); употребление лишь отдельными группами говорящих (Шмелев); окказиональное употребление (Крысин, Голуб); окказиональное и регулярное употребление (Калинин); более или менее регулярное употребление (ЛЭС); находятся на стилистической периферии языка (Гак). Прогнозы употребительности на будущее, представляемые авторами, прямо противоположны: со временем могут закрепиться в языке (Шанский, Голуб), со временем полностью выходят из употребления (Шмелев) [16, с. 44–45].

Таким образом, важная особенность варваризмов состоит в том, что они не освоены языком-рецептором и не зафиксированы в словарях, имеют иноязычное написание, которое «нарушает «чистоту» речи» [17, с. 68]. Однако в отличие от иноязычных вкраплений, всегда сохраняющих графику языка-источника, варваризмы могут передаваться и кириллицей, что не меняет их характера. Варваризмы, по мнению С. В. Гринева, не называют иностранных реалий, имеют соответствия в принимающем языке и легко могут быть переведены, но это нецелесообразно [4, с. 167].

При различении понятий «иноязычное вкрапление» и «варваризм» наиболее ярко прослеживается несогласованность подходов лингвистов, которая выражается в том, что эти термины могут употребляться и как эквиваленты, и как соотносенные между собой гипонимы, а также в том, что они могут синонимизироваться с другими обозначениями. Так, наряду с термином *иноязычное вкрапление* (не всегда в качестве его эквивалентов) в литературе применяются и иные: *варваризм* [3; 14; 23; 25], *экзотизм-вкрапление* [1] и др. Н. М. Шанский и В. Н. Вакуров употребляют в своих работах термин *варваризм* вместо термина *иноязычное вкрапление*, Д. С. Лотте [14] считает, что термины *варваризм* и *иноязычное вкрапление* не синонимичны, так как термин *иноязычное вкрапление* целесообразнее применять для окказионального употребления иностранных слов в русской речи (в нерусской графике), варваризмы не имеют регулярного употребления в закрепленных за ними функциональных сферах; В. М. Феоктистова [23] рассматривает варваризмы как часть иноязычных окказиональных вкраплений. Иноязычные вкрапления иногда рассматриваются как предшественники варваризмов: «На первых ступенях заимствованные слова чужого языка могут употребляться в текстах заимствующего языка в качестве иноязычных вкраплений, сохраняя свой иноязычный облик, а если они (обычно это проявление моды) получают более или менее регулярное употребление, то их называют варваризмами» [11, с. 158]. Некоторые ученые вообще предлагают отказаться от понятия «варваризм» в пользу понятия «иноязычное вкрапление», исходя из того, что термин *варваризм* в русском языке имеет отрицательную коннотацию за счет сем ‘пренебрежительное’ (стилистическая сема), ‘невежественный’, ‘грубый’, ‘жестокий’ (содержательные семы), имеющих в семантике производящей основы *варвар*-. Поэтому предпочтительнее термин *иноязычные вкрапления*, он составной по своей структуре и отражает более точно сущность понятия» [20, с. 313].

Мы исходим из того, что *варваризм* – это особая заимствованная единица. Для рационального разграничения терминов *варваризм*, *иноязычное вкрапление* и *экзотизм* и стоящих за ними понятий Т. В. Новикова предлагает рассмотреть, прежде всего, соотношенность данных терминов с соответствующими группами заимствуемой лексики. По наблюдениям исследовательницы [16, с. 48–50], наиболее полно сопоставляются термин *экзотизм* и группа выделяемой экзотической лексики. Термины *иноязычное вкрапление* и *варваризм* не имеют устойчивого соотношения с какой-либо определенно выделяемой в неосвоенной заимствованной лексике группой. В использовании термина *экзотизм* превалирует функциональ-

ный план применения, для терминов *иноязычное вкрапление* и *варваризм* преимущественным является адаптационный план. Широкие адаптационные границы экзотизмов (от полностью усвоенных до неусвоенных, окказионально используемых) и функциональные параметры иноязычных вкраплений и варваризмов, а также возможность объединения применительно к одному слову двух параметров, позволяют сделать вывод, что слово, употребленное функционально как экзотизм, в адаптационном плане может быть варваризмом или иноязычным вкраплением.

Таким образом, следует противопоставлять термины *иноязычное вкрапление* и *варваризм* по критерию освоенности, но не противопоставлять их *экзотизмам*, а использовать параллельно для более точной, двухплановой классификации заимствований.

В свою очередь, при сопоставлении иноязычных вкраплений и варваризмов следует учитывать, что оба термина применяются по отношению к неусвоенным заимствованиям как обозначение некой стадии, предшествующей освоению лексической единицы, ср.: «все лексические заимствования из других языков, прежде чем войти в словарный состав языка, прошли стадию иноязычных вкраплений» и другое: «практически все заимствования, прежде чем войти в постоянный состав лексики, какое-то время были варваризмами» [13, с. 13].

В вопросе стадиальности заимствования важен фактор пользователя: «в основе своей это процесс, протекающий в каждом отдельном двуязычном носителе, а уж затем он переносится в сферу общественного поведения» [24, с. 344].

Относительно собственно терминов *иноязычное вкрапление* и *варваризм* отметим, что только у первого есть четкий определяющий критерий – иноязычные вкрапления вводятся в речь билингвами. Варваризмы же такой маркировки не имеют. Относительно описываемых этими терминами категорий следует заметить, что в отличие от иноязычных вкраплений, которые включают и отрезки текста разной величины, под варваризмами подразумеваются меньшие иноязычные сегменты – слова и словосочетания, – именно те элементы, которые могут войти в лексический состав языка.

Далее отметим, что, помимо большого количества иноязычных элементов, употребляющихся в речи билингвами (полилингвами), в языке существует крупный пласт неусвоенных заимствований, которые, однако, активно употребляются и людьми, говорящими только на одном языке, что говорит о большей их распространенности и, следовательно, о большей степени освоенности в языке. Многие такие заимствования настолько употребительны, что образуют дериваты (например, словообразовательные: *пейджинг* – *пейджинговый* или семантические: *телефакс* / *факс* как аппарат для передачи сообщений и, впоследствии, переданное таким образом сообщение).

Очевидно, что в языке существует пласт иноязычных языковых единиц, подвергшихся большей адаптации, чем иноязычные вкрапления, но которые все же не являются усвоенными, и этот пласт требует своего определения. Использование термина *варваризм* в целом отвечает классификационным запросам корпуса такой лексики – общепринято обозначать им неусвоенные заимствования, не маркированные отнесением к пользователю-билингву.

Вслед за Т. В. Новиковой, мы принимаем следующее определение варваризма: *варваризмы* – это иноязычные единицы любой функционально-стилистической направленности, в адаптационном плане вышедшие за пределы иноязычных вкраплений (показатель – использование не только билингвами, но и монолингвами), но еще не вошедшие в систему языка, не ставшие его полноправными членами (показатель – не зафиксированы в нормативных академических словарях) [16, с. 58].

На стадии варваризма происходит освоение фонетического, графического, грамматического, семантического планов слова, поэтому для варваризма характерна соответствующая вариантность (в произношении и написании: *серфинг* – *сёрфинг*, написании: *секонд хэнд* – *second hand*, *плейер* – *плэйер* – *плеер*; в понимании: *ксерокс* – любой копировальный аппарат или только фирмы «Хегох»); на этой стадии слово фиксируется в неологических словарях и справочниках и в словарях иностранных слов.

Варваризмы (как и иноязычные вкрапления-лексемы или иностранные слова) могут иметь экзотическую окраску (*сабвей* «подземная железная дорога, метро в США», *пентхаус* «в США жилая пристройка на плоской крыше» [7]) или представлять собой нейтральные номинации (*гамбургер*, *памперсы*, *шоп*), включать в себя специальную, терминологическую лексику (*саммит*, *мониторинг*, *вэб-сайт* / *web-site* / *web site*).

Как мы уже отмечали, в языке современной коммерческой рекламы, наряду с освоенными заимствованиями, возможны все типы рассмотренных иноязычных слов. В некоторых случаях рекламный текст может одновременно репрезентировать разнотипную иноязычную лексику, как, например, реклама фирменного коктейля клуба ИКРА: «*Западные стандарты* (заимствование) *клубной индустрии* (заимствование): *лучшие диджеи* (варваризм), *прекрасный звук, несколько залов, трэш-гламурный дизайн* (в значении «художественное оформление интерьера» – переосмысление заимствования). *Здесь как дома собираются деятели видеоарта* (варваризм), *киноманы* (неологизм-сложение на основе иноязычных компонентов *кино-* + *...ман*) и *театральные артисты* (заимствование). *Фирменный коктейль* (заимствование) «*Стальные яйца*» (*ликер* (заимствование) *калуа* (экзотизм), *текила* (экзотизм), *лайм* (экзотизм)) – 210 руб. *Концерт FRONT LINE ASSEMBLY* (иноязычное вкрапление) (*Канада*) – 30 августа в 22:00» (Cosmo, № 8, 2006, с. 161).

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1) изучение и описание явления заимствования из других языков в настоящее время характеризуется отставанием теоретической базы исследования, что практически выражается в отсутствии единого подхода к систематизации иноязычной лексики и терминопотреблению при ее описании. Наибольшие разногласия с этой точки зрения вызывает неосвоенная (недоосвоенная) иноязычная лексика. Особо отличаются несогласованностью использования термины *экзотизм* – *иноязычное вкрапление* – *варваризм*, как по своим собственным характеристикам, так и в сопоставлении друг с другом, где наблюдается их смешение;

2) экзотизм в ряду иноязычных заимствований выделяется по соотносительности с этнокультурным компонентом лексического значения как единица, используемая функционально – при описании явлений, отсутствующих в жизни русских, и для передачи, создания местного колорита;

3) при определении иноязычных вкраплений на первое место ставится адаптационный параметр – полная неосвоенность, начиная с графического уровня. Иноязычные вкрапления, будучи фактами использования лексики чужого языка в русской речи, не являются фактами русского языка, не входят в его словарный состав и поэтому, как правило, не отражаются в словарях русского языка;

4) характерными чертами варваризмов как иноязычных единиц, в адаптационном плане вышедших за пределы иноязычных вкраплений, можно считать использование их монолингвами, неосвоенность принимающим языком, возможность существования как в графике языка-источника, так и в графике языка-реципиента. Варваризмы на общеязыковом уровне отличаются также фонетиче-

ской и грамматической вариативностью и различной степенью отнесения их пользователями к основному лексическому фонду русского языка.

Перспективу исследования составляет изучение вопроса о том, насколько оправданно использование различных типов иноязычных слов в языке современной русскоязычной рекламы с точки зрения их информативности и социокультурной значимости.

Библиографические ссылки

1. **Берков В. П.** Вопросы двуязычной лексикографии : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / В. П. Берков. – Л., 1971. – 43 с.
2. **Берков В. П.** Двуязычная лексикография / В. П. Берков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Астрель. АСТ. Граниткнига, 2004. – 236 с.
3. **Вакуров В. Н.** Иноязычные слова в современной российской публицистике: Язык печати, радио, телевидения / В. Н. Вакуров // Вестник Московск. ун-та. Сер. 10. – 1993. – № 4. – С. 24–36.
4. **Гринев С. В.** Введение в терминоведение / С. В. Гринев. – М. : Московский лицей, 1993. – 309 с.
5. **Какорина Е. В.** Иноязычное слово в узусе 90-х годов (социолингвистическое исследование) / Е. В. Какорина // Русский язык сегодня / отв. ред. Л. П. Крысин. – М., 2000. – С. 137–156.
6. **Касаткин Л. Л.** Лексикология / Л. Л. Касаткин // Краткий справочник по современному русскому языку / под ред. П. А. Леканта. – М. : Русский язык, 1995. – С. 8–66.
7. **Комлев Н. Г.** Словарь новых иностранных слов (С переводом, этимологией и толкованием) / Н. Г. Комлев. – М. : Изд-во МГУ, 1995. – 144 с.
8. **Крысин Л. П.** Иноязычные слова в современном русском языке / Л. П. Крысин. – М. : Наука, 1968. – 208 с.
9. **Крысин Л. П.** О новых иноязычных заимствованиях в лексике современного русского литературного языка / Л. П. Крысин // Вопросы культуры речи. – Вып. 5. – М., 1964. – С. 71–90.
10. **Леонтьев А. А.** Иноязычные вкрапления в русскую речь / А. А. Леонтьев // Вопросы культуры речи. – Вып. 7. – М., 1966. – С. 60–68.
11. **Лингвистический энциклопедический словарь** / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
12. **Листрова Ю. Т.** Иносистемные языковые вкрапления в русской художественной литературе XIX века / Ю. Т. Листрова. – Воронеж, 1979. – 155 с.
13. **Листрова-Правда Ю. Т.** Отбор и употребление иноязычных вкраплений в русской литературной речи XIX века / Ю. Т. Листрова-Правда. – Воронеж, 1986. – 142 с.
14. **Лотте Д. С.** Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов / Д. С. Лотте. – М. : Наука, 1982. – 148 с.
15. **Мартынек В. Д.** К вопросу о лексико-семантической ассимиляции английских слов в современном русском литературном языке / В. Д. Мартынек // Вопросы истории и методики преподавания иностранных языков. – Вып. 2. – Днепропетровск, 1970. – С. 36–37.
16. **Новикова Т. В.** Англо-американские заимствования-варваризмы в современном русском языке: 1990-е годы : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Т. В. Новикова. – СПб., 2003. – 182 с.
17. **Ожегов С. И.** Лексикология. Лексикография. Культура речи / С. И. Ожегов. – М. : Высш. шк., 1974.
18. **Олейникова О. Н.** Иноязычные вкрапления в русской литературной речи советской эпохи (с 1917 по 1940 год) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 «Рус. язык» / О. Н. Олейникова. – Воронеж, 1992. – 23 с.
19. **Скребов Г. Н.** Иноязычные вкрапления в послевоенной художественной литературе : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Г. Н. Скребов. – Воронеж, 1997. – 163 с.
20. **Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц** : в 2 ч. – Ч. 1 / под ред. Е. И. Дибровой. – М. : Изд. центр «Академия», 2001. – 544 с.

21. **Солодуб Ю. П.** Структура лексического значения / Ю. П. Солодуб // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. – М., 1997. – № 2. – С. 220–226.
22. **Супрун А. Е.** Экзотическая лексика / А. Е. Супрун // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. – М., 1958. – № 2. – С. 51–54.
23. **Феоктистова И. М.** Иноязычные заимствования в русском литературном языке 70–90-х годов XX века : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 «Рус. язык» / И. М. Феоктистова. – Тверь, 1999. – 20 с.
24. **Хауген Э.** Процесс заимствования / Э. Хауген // Новое в лингвистике. Языковые контакты. – Вып. 6. – М. : Прогресс, 1972. – С. 344–382.
25. **Шанский Н. М.** Лексикология современного русского языка / Н. М. Шанский. – 2-е изд., испр. – М. : Просвещение, 1972. – 327 с.
26. **Шмелев Д. Н.** Современный русский язык: Лексика / Д. Н. Шмелев. – М. : Просвещение, 1977. – 335 с.

Надійшла до редколегії 10.12.11